

Годъ

седьмой.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ** рублей.

Подписка принимается въ редакціи „Вѣдомостей“ по Семинарской ул.

№

13—14.

15—31 июля.

1900 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

ОТЧЕТЪ

Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковныхъ школъ за 1899 гражданскій годъ.

(Окончаніе) *).

II. Условія, благопріятствовавшія или препятствовавшія въ отчетномъ году росту церковныхъ школъ и учащихся въ нихъ. Причины отсутствія церковныхъ школъ въ тѣхъ или иныхъ приходяхъ. Школы другихъ ведомствъ и учащіеся въ нихъ за отчетный годъ.

Приростъ въ числѣ церковныхъ школъ за отчетный годъ весьма незначителенъ: открыты новыя школы грамоты: По Верхне-

Амурскому отдѣленію въ селеніяхъ: 1) Высокой, 2) Никольской, 3) Красномъ Ярѣ, 4) Грязнушкѣ и одноклассная Николаевская градо-Благовѣщенская школа преобразована въ двухклассную, на средства Вл. купца В. А. Левашева, обязавшагося вносить ежегодно 600 р. на содержаніе 2 класса. *По Нижне-Амурскому отдѣленію*: 1) В. Сергій-Михайловскомъ и 2) д. Иннокентіевкѣ. *По Южно-Уссурийскому отдѣленію*—въ сел.: 1) Романовкѣ, 2) Поповкѣ, 3) Никольскѣ-Уссурийскомъ, при женской Общинѣ, 4) Андреевкѣ, 5) на станціи Чумаковой.

Однако, по единогласному заявленію о.о. Предсѣдателей и Наблюдателей Отдѣленій (а равно и многихъ въ семь дѣлъ освѣдомленныхъ лицъ), этотъ приростъ долженъ бы быть весьма значительнымъ, если-бы духовенству, завѣдывающему церковными школами, при всей его ревности къ дѣлу, не пришлось бороться съ крайне сильными веблагопріятными для церковно-школьнаго дѣла условіями, побороть коихъ оно не имѣло возможности, а именно: а) недостаточность денежныхъ средствъ, благодаря которой многія школы не имѣютъ своихъ помѣщеній и принуждены тѣсниться въ домахъ, для сей цѣли совершенно неприспособленныхъ; ц.-школы часто ощущаютъ нужду въ школьной обстановкѣ, въ учебныхъ пособіяхъ и учебникахъ и, главное, крайне нуждаются въ правоспособныхъ учителяхъ.

Несмотря на то, что какъ цифра казенныхъ, такъ и мѣстныхъ суммъ, затраченныхъ на содержаніе школъ церковныхъ въ отчетномъ году (деньгами—46478 р. 86 к., не считая израсходованнаго натурою) довольно значительна и, при дѣленіи на число школъ (88), даетъ въ среднемъ—528 р. 16 к., т. е. сумму, которая для многихъ другихъ мѣстностей Россійской имперіи была-бы болѣе, чѣмъ желательна, для Благовѣщенской епархіи эта сумма не можетъ быть признана удовлетворительною.

Крайняя дороговизна жизни заставляеть учителей, получающихъ въ среднемъ жалованье 200—300 р. въ годъ, искать себѣ занятій выгоднѣе оплачиваемыхъ, а то обстоятельство, что не только интеллигентный, но и просто «грамотный» человѣкъ въ здѣшнемъ краѣ весьма и весьма цѣнится, дѣлаеть это дезертирство (въ силу перваго условія часто невольное) болѣе чѣмъ легкимъ. Въ результатъ—большинство школъ остается безъ правоспособныхъ учителей и обязанности послѣднихъ приходится волей неволей вѣрять почти первому желающему. Такъ (по дописанію Ю.-Уссурийскаго Отдѣленія) въ Никольскѣ въ мѣстную церковную

школу прѣзжаетъ учитель С. на 600 р. годового содержанія при готовой квартирѣ, сторожѣ и отопленіи; онъ сразу-же убѣждается, что эта сумма по его личнымъ и мѣстнымъ условіямъ—мала и чрезъ 3 дня по прѣздѣ— онъ уже служитъ въ конторѣ Уссурійской желѣзной дороги съ жалованьемъ 900 р. при тѣхъ-же остальныхъ условіяхъ, да сверхъ того при меньшемъ количествѣ труда и нравственной за него отвѣтственности. Мальчики, кончившіе курсъ церковно-приходской школы или школы грамоты, не смотря на свои 13—15 лѣтъ, легко находятъ себѣ заработокъ въ 30—40 рублей ежемѣсячно, въ качествѣ служащихъ на желѣзной дорогѣ, въ канцеляріяхъ мѣстныхъ учреждений, на телеграфѣ, на прискахъ.

Говорить о лицахъ обоихъ половъ, кончающихъ курсъ въ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя представляютъ преобладающій контингентъ учащихся въ «Русскихъ» начальныхъ школахъ—здѣсь, послѣ приведеннаго выше, излишне. Этотъ недостатокъ правоспособныхъ учителей, сказать нужно, ощущается не только церковными школами, но и школами другихъ вѣдомствъ: въ школахъ М. Н. Цр. въ районѣ Южно-Уссурійскаго Отдѣленія и въ школахъ поселковыхъ—казацкихъ, обязанности учителей возлагаются часто на мѣстныхъ писарей. Для удаленія сихъ недостатковъ духовенствомъ предпринимаются мѣры, клонящіяся къ увеличенію средствъ Совѣта. Такъ, состоявшійся въ отчетномъ году съѣздъ духовенства Амурской области постановилъ отчислять на школьное дѣло 2⁰/₁₀₀ со свѣчнаго дохода; съ разрѣшенія Камчатскихъ Преосвященныхъ совершаются кружечные и тарелочные сборы на сей предметъ въ храмахъ епархіи; однако возлагать большія надежды на доходы изъ этихъ источниковъ, при крайней малочисленности церквей нашей епархіи (всего 135 въ обѣихъ областяхъ), по меньшей мѣрѣ—рисковато.

Такъ-что единственно вѣрное средство поднять благосостояніе школъ приходится видѣть въ усиленіи пособія изъ суммъ государственнаго казначейства и специальныхъ средствъ Св. Синода, а также въ пособіи изъ мѣстныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи гражданской власти. Почти все епархіальные училищные совѣты Россіи пользуются такимъ пособіемъ: въ губерніяхъ съ земскими учрежденіями—изъ суммъ земскихъ, въ губерніяхъ безъ сихъ учреждений—изъ суммъ губернскаго земскаго сбора. Школы церковныя въ районѣ Амурской области до сихъ поръ не получали сего пособія и только на трехлѣтіе съ 1900—1902 года оно внесено

въ смѣту земскихъ повинностей, въ размѣрѣ 4272 р. въ годъ. Въ Приморской-же области, хотя въ смѣту на нѣсколько трехлѣтій это пособіе и вносилося,^{*)} однако и по утвержденіи оной Государственнымъ Совѣтомъ суммы, назначенныя въ пособіе церковнымъ школамъ, въ распоряженіе Епархіальнаго Совѣта мѣстною гражданскою властію не отпускались, а почти цѣликомъ расходовались на школы гражданскихъ вѣдомствъ, вопреки неоднократнымъ ходатайствамъ по сему поводу Преосвященныхъ Камчатскихъ, какъ предъ Начальникомъ края, такъ и предъ Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ.

Правда, представляется возможность устранить указанный выше недостатокъ (правоспособныхъ учителей) чрезъ увеличеніе контингента таковыхъ въ край, путемъ учрежденія здѣсь школъ второклассныхъ и церковно-учительскихъ, но для этого опять-таки нужны средства, которыхъ въ распоряженіи Совѣта для сего недостаточно.

Въ обѣихъ областяхъ—только одна второклассная школа (учреждена въ 1897 г.) въ с. Черемховскомъ (Амурской области), но и та доселѣ помѣщается въ зданіи, не только не приспособленномъ для потребностей школъ сего типа, но и вообще негодномъ для жилья безъ капитальнаго ремонта (въ виду чего Епархіальный Совѣтъ вынужденъ былъ въ отчетномъ году ходатайствовать предъ училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ объ ассигнованіи значительной суммы 17,704 р. 9 к. на устройство для Чер. шк. новаго зданія). Да кромѣ того, при существованіи указанныхъ выше условий, является опасность, что и по учрежденіи второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ эти послѣднія—горю не помогутъ, а будутъ выискивать изъ своихъ стѣнъ не учителей церковныхъ школъ, а сельскихъ писарей, писцовъ различныхъ учреждений, желѣзнодорожныхъ конторщиковъ и въ лучшемъ случаѣ—учителей для школъ министерскихъ и казачьихъ (если только не будетъ увеличено сод. учителя церковной школы). Другимъ и пожалуй еще болѣе важнымъ условіемъ, препятствовавшимъ росту церковныхъ школъ и числа учащихся въ нихъ, служилъ замѣчавшійся еще и въ прежніе годы индеферентизмъ къ церковной школѣ

^{*)} На трехлѣтіе съ 1894—1896 г. по 8525 р. въ г. и на трехлѣтіе 1897—1899 г.—по 7500 р. За два трехлѣтія Совѣтъ долженъ-бы былъ получить сего пособія 48,075 р., но въ дѣйствительности получилъ только 6500 р. остальные 41,575 р., безъ всякихъ основаній и вопреки закону, обращены въ пособіе школамъ полицейскимъ.

со стороны низшихъ представителей мѣстной гражданской администраціи, въ послѣдніе годы усилившейся до открытой вражды къ ней, что весьма вредно отозвалось и на отношеніи къ церковной школѣ мѣстнаго населенія.

Еще въ предыдущемъ году Г. Военный Губернаторъ Приморской области, предписаніемъ отъ 20 марта 1898 г. за № 226, предложилъ начальнику Хабаровской округи немедленно представить приговоры сельскихъ обществъ Вятскаго, Воронежскаго, Малышевскаго, Саранульскаго, Пермскаго, Николо-Александровскаго и Переяславскаго о томъ, желаютъ-ли они открыть въ ихъ селеніяхъ школы Министерскія и какія суммы могутъ дать на содержаніе оныхъ. Начальникъ округи, предписаніемъ отъ 20 мая 1898 г. за № 2116, предложилъ съ своей стороны Троицкому волостному правленію принять участіе въ этомъ дѣлѣ и паблости, чтобы общественыя приговоры были представлены ему немедленно; результатомъ сего предписанія было то, что общество с. Вятскаго (въ которомъ уже 8 лѣтъ существовала церковная школа), «найдя предложеніе, Начальника округи полезнымъ», постановило, приговоромъ отъ 27 мая 1898 г. за № 10, «просить Начальника округи о присылкѣ учителя отъ Мин. Н. Пр.» (отношеніе Троицкаго волостного правленія священнику Вятской церкви, отъ 3 окт. 1898 г. за № 845). Учитель былъ присланъ и школа, 8 лѣтъ принадлежавшая духовному ведомству, безъ всякаго сношенія съ нимъ, вопреки §. 4 ВѢСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ» 13 іюля 1884 г., готова была перейти въ другое ведомство, но къ счастью крестьяне успѣли во время замѣтить, что старанія полиціи вызваны не желаніемъ пользы для учебнаго дѣла, а какими-то иными разсчетами, и во время Архидиаконскаго объѣзда Его Преосвященствомъ епархіи составили и подали приговоръ, чтобы ихняя школа оставалась такою, какою и была, т. е. *церковною*.

Крестьяне селенія Маринскаго отказались было отъ существующей въ ихъ селеніи Миссіонерской школы, обладающей прекраснымъ помѣщеніемъ и поставленной «во всѣхъ отношеніяхъ хорошо», и открыли свою сельскую школу, но затѣмъ кончили тѣмъ, что изгнали присланнаго имъ г. приставомъ учителя за безобразное поведеніе. Черниговскій приставъ г. Шетовъ, вслѣдствіе помянутаго выше предписанія Г. Военнаго Губернатора, «запретилъ подвѣдомымъ ему сельскимъ старостамъ» составлять и сви-

дѣтство» приговоры на открытіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты» и т. д.

Не смотря, однако, на эти неблагоприятныя условія, препятствующія росту церковныхъ школъ, этотъ послѣдній не останавливается, благодаря съ одной стороны энергіи о.о. завѣдующихъ школами, побуждавшихъ словомъ съ церковной кафедры свою паству къ отдачѣ дѣтей въ школы и къ учрежденію новыхъ школъ, усердно старавшихся пріискать для школъ сносныя помѣщенія, снабжавшихъ ихъ въ послѣднихъ размѣрахъ школьными принадлежностями и учебниками и принимавшихъ на себя труды по обученію дѣтей не только по Закону Божию, но и по другимъ предметамъ курса (за отсутствіемъ учителей), а съ другой—благодаря помощи, которую оказывали церковно-школьному дѣлу отдельные лица, а также и общества, сочувствующія ея направленію.

Такъ-что число церковныхъ школъ, за 9 лѣтъ ихъ существованія, у насъ достигло до цифры 88 съ 3494 учащимся, а если считать школы миссіонерскія и церковныя школы Петропавловскаго Отдѣленія (недоставившія свѣдѣній)—то число школъ приблизительно равняется—112 съ 3901 уч.

Однако и по сіе время многіе приходы епархіи еще не имѣютъ церковныхъ школъ, а нѣкоторые и школъ другихъ типовъ, а именно: въ раіонѣ *Верхне-Амурскаго отдѣленія* церковныхъ школъ нѣтъ; въ приходахъ: Албазинскомъ, Покровскомъ, Игнашинскомъ, Черняевскомъ, Семіозерскомъ, Ниманскомъ, Марковскомъ, Екатериинскомъ, Кумарскомъ, Буссевскомъ, Полярковскомъ, Константиновскомъ, Иннокентіевскомъ, Радевскомъ, Екатерино-Никольскомъ, Пузинскомъ, Венцелевскомъ, Михаило-Семеновскомъ, Головинскомъ. *Нижне-Амурскаго отдѣленія*: 1) Усть-Уссурійскомъ, 2) Венюковскомъ, 3) Средне-Уссурійскомъ. *Южно-Уссурійскаго отдѣленія*: Шкотовомъ, Владивостокскомъ—Кладбищ., Фроловскомъ, Посѣтскомъ, Св.-Ольгинскомъ, Полтавскомъ, Покровскомъ, Ивановскомъ на Лефу, Преображенскомъ, Черниговскомъ, Зеньковскомъ, Лутковскомъ, Хорольскомъ, Григорьевскомъ, Нестеровскомъ, Платоно Александровскомъ и въ Анучинскомъ, гдѣ нѣтъ никакой школы.

Не смотря на искреннее желаніе Совѣта, чтобы во всѣхъ перечисленныхъ приходахъ были учреждены церковныя школы, осуществить сего желанія нынѣ не представляется возможнымъ. Отсутствие запасныхъ средствъ и боязнь ухудшить положеніе дѣла чрезъ дѣленіе наличныхъ средствъ на большее число школъ, за-

ставляли отказываться отъ удовлетворенія ходатайствъ крестьянскихъ обществъ придти на помощь къ ихъ скуднымъ средствамъ въ учрежденіи новыхъ церковныхъ школъ.

Что-же касается открытія церковныхъ школъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ имѣются школы другихъ типовъ, то отъ сего, кромѣ недостаточности средствъ, заставляеть еще отказываться и возможность осложненія, ненормальныхъ указанныхъ выше отношеній къ церковной школѣ со стороны мѣстной администраціи.

Кромѣ школъ духовнаго вѣдомства въ районѣ совѣта существуютъ школы вѣдомства М. Н. Просвѣщенія, казачія—поселковые и станичныя. Число ихъ и въ нихъ учащихся, а равно и распредѣленіе по районамъ Отдѣленій Совѣта показывается въ помѣщаемой ниже таблицѣ.

Отдѣленія	Министерскія.		К а з а ч ь и.			В с е г о.		
	Число школъ.	Учащихся.		Число школъ.	Учащихся.		Школъ.	Учащихс.
		м.	л.		м.	л.		
В.-Амурское .	21*)	1185	548	34	1158	310	55	3201
Н.-Амурское .	не извѣст по			27**)	582	177	27	759
Ю.-Уссурийское								
Петропавловское								

III. Воскресная школа, вечерніе классы; воскресно-повторительныя занятія при церковныхъ школахъ. Средства содержанія воскресныхъ школъ. Число учащихся и учащихся въ нихъ. Отношеніе къ симъ школамъ населенія.

Воскресныхъ школъ, воскресно-повторительныхъ занятій и вечернихъ классовъ въ отчетномъ году не было. Религіозно правственные чтенія велись при всѣхъ городскихъ, а также нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ и усердно посѣщались, какъ школьниками, такъ и взрослыми.

IV. Постановка дѣла снабженія школъ учебниками, учебными пособіями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ. Книжная торговля. Какія мѣры принимаются на мѣстѣ къ обезпеченію

*) Вѣдомость, подписанная г. Директоромъ училищъ Амурской области.

***) Списки, высланные войсковыми правленіями Амурскаго и Уссурийскаго казачьяго войска.

школъ библіотеками для внѣкласснаго чтенія. Народныя библіотеки—читальни, открытыя Духовнымъ Вѣдомствомъ. Средства содержанія ихъ (источники поступленія, суммы расходовъ).

Постановка дѣла снабженія школъ учебниками и учебными пособиями, какъ въ прежнее время, такъ и въ отчетномъ году не могла быть названа вполне удовлетворительною, причина чего заключалась съ одной стороны—въ указанномъ уже выше недостаткѣ денежныхъ средствъ, а главнымъ образомъ—въ отдаленности края отъ центровъ книжной торговли. Въ большинствѣ случаевъ учебники и учебныя пособия получались школами чрезъ посредство Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, затратившаго въ отчетномъ году на выписку учебниковъ 2545 р. 36 к. Въ случаѣ же неимѣнія въ ономъ требовавшихся названій—послѣднія приобрѣтались непосредственно отдѣленіями въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ или же—завѣдующими школами, нередко затрачивавшими на сей предметъ, за неимѣніемъ иныхъ источниковъ,—личныя средства. Благодаря скудости выбора книгъ въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, завѣдующимъ школами приходилось приобрѣтать не тѣ учебники, которые имѣлись и были приняты въ школъ, а другіе (иногда и неодобранные Св. Синодомъ), а вслѣдствіе сего учителя приходилось заниматься съ учениками, имѣвшими у себя различныя учебники по одному и тому-же предмету. Это, несомнѣнно, не мало тормозило ходъ учебныхъ занятій въ школахъ уже не говоря о томъ, что дѣлало немислимымъ достиженіе полнаго единообразія въ прохожденіи школьнаго курса во всехъ школахъ Совѣта.

Въ виду сего ощущается настоятельная потребность учрежденія нѣсколькихъ постоянныхъ складовъ, на первое время хотя бы при трехъ отдѣленіяхъ Совѣта: относительно средствъ для учрежденія этихъ складовъ должно сказать, что единственнымъ условіемъ, при которомъ они могутъ быть основаны, является отпущеніе изъ склада Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта части потребныхъ для складовъ учебниковъ безплатно, а части—въ кредитъ, подъ условіемъ уплаты долга, по мѣрѣ распродажи складами полученныхъ книгъ. Постановка школьныхъ библіотекъ для внѣкласснаго чтенія, благодаря щедрой помощи Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, обстоитъ гораздо въ лучшемъ видѣ. Изъ 88—13—11 школъ почти все имѣютъ хотя маленькія библіотечки, а пятьдесятъ школъ, снабженныя безплатно высылаемою Училищнымъ Совѣтомъ «Приходскою библіотекою» и другими книгами для внѣ-

класснаго чтенія—обладають бібліотеками, имѣющими отъ 200 до 300, а нѣкоторыя и свыше тысячи названій. По отдѣленіямъ эти бібліотеки распределяются т. образомъ:

В. Амурское Отдѣленіе: 1) Образцовая при Семнаріи, 2) Павловская, 3) Вѣлогорская, 4) Михайловская, 5) Ильинская, 6) Вѣльско-Троицкая, 7) Черемховская, 8) Средне-Вѣльская, 9) Ново-Воскресенская, 10) Краснояровская, 11) Владиміровская, 12) Ново-Соборная, 13) Песчано-Озерская, 14) Иваповская, 15) Благодословенская, 16) Вольше-Сазанская, 17) Петропавловская, 18) Васильевская. *Нижне-Амурское Отдѣленіе:* 1) Ильинская, 2) Маринская, 3) Софійская, 4) Нижне-Тамбовская, 5) Больше-Михайловская, 6) Тарская, 7) Витская, 8) Доле-Троицкая, 9) Вознесенская, 10) Малышевская, 11) Саранульская, 12) Цермская. *Южно-Уссурійское Отдѣленіе.* 1) Раздольинская, 2) Спасская, 3) Никольская 4) Михайловская, 5) Корсаковская, 6) Кроуновская, 7) Синельниковская, 8) Пуциловская, 9) Камень—Рыболовская, 10) Раковская, 11) Владивостокская. *Петропавловское Отдѣленіе:* въ его распоряженіе выслано 7 безплатныхъ дополнительныхъ бібліотекъ, но свѣдѣній о ихъ распредѣленіи по школамъ—не доставлено.

Кромѣ сихъ нѣкоторыя школы обладаютъ значительными бібліотечками, учрежденными исключительно на мѣстныя средства: Соборная (въ г. Благовѣщенскѣ)—285 назв., Вознесенская—236 п. Никольская—230 п. Ново-Соборная—1270 п. Въ видахъ дальнѣйшаго развитія этихъ бібліотекъ духовенство Южно-Уссурійскаго края постановило ежегодно отчислять изъ суммъ каждой церкви на сей предметъ по 10 р., а въ распоряженіи Епархіальнаго Совѣта растетъ особый капиталъ, $\frac{1}{2}$ съ коего предназначень на бібліотеки школъ Амурской области. Къ концу отчетнаго года сей капиталъ равнялся 2080 руб. 93 к.

Отдѣльныхъ народныхъ бібліотекъ—читаленъ въ отчетномъ году не существовало.

Г. Средства содержанія церковныхъ школъ за отчетный годъ, въ сравненіи съ предъидущимъ годомъ. Миръ, прінимаемая къ увеличенію средствъ содержанія.

Средства содержанія церковныхъ школъ въ отчетномъ году почерпались изъ источниковъ: 1) остатокъ отъ предъидущаго года, 2) поступления отъ церквей, 3) отъ миссій и мисіонерскаго комитета, 4) городского управленія 5) волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ, 6) приходскихъ попечительствъ, 7) духовенства, 8) Попечителей и попечительницъ школъ, 9) частныхъ бла-

готовителей, 10) плата за обучение, 11) разныя другія, поступления и, наконецъ, 12) пособія изъ суммъ Св. Синода.

Изъ всѣхъ сихъ источниковъ въ теченіе отчетнаго года поступило 49,031 р. 48 к

Не смотря на значительность этой цифры общая сумма средствъ Совѣта на содержаніе церковныхъ школъ, какъ уже и говорено выше, остается недостаточною и настойчиво требуются мѣры къ ея увеличенію. Въ числѣ таковыхъ въ п. II были уже указаны: опредѣленіе съѣзда духовенства Благовѣщенской епархіи объ обложеніи 2% сборомъ въ пользу церковныхъ школъ свѣчнаго дохода въ церквахъ епархіи. Какъ и въ предшествующій годъ въ пользу церковныхъ школъ производились, съ благословенія Преосвященнаго Инокентія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, сборы въ церквахъ епархіи: кружечный и тарелочный въ д. Св. Троицы. Кромѣ сего, съ благословенія же Преосвященнаго, епархіальнымъ Наблюдателемъ было предложено причтамъ церкви кромѣ обязательнаго взноса приносить и посильную жертву на школьное дѣло. На это предложеніе отозвались пока причты церкви II участка епархіи, обязавшись ежегодно жертвовать сумму въ размѣрѣ до 150 р. со всего участка.*) Кромѣ этого важнымъ подспорьемъ въ церковно-школьномъ бюджетѣ могли-бы служить общественныя запашки, каковыя въ отчетномъ году, насколько извѣстно Совѣту, и стали прививаться при нѣкоторыхъ школахъ. Впрочемъ надежныхъ результатовъ отъ этой мѣры можно ожидать лишь при условіи содѣйствія гражданской власти, каковое первымъ и главнымъ образомъ можетъ выразиться въ ускоренномъ исполненіи законоположеній объ отмежеваніи земельныхъ надѣловъ для церковныхъ школъ. Между прочимъ не лишнее упомянуть въ данномъ случаѣ, что крестьяне д. Владиміровки, по собственному почину, выдѣлили для мѣстной школы грамоты участокъ въ 75 десятинъ.

VI. Мѣры къ улучшенію состава учительствующихъ въ церковныхъ школахъ. Улучшеніе матеріальнаго положенія учащихся. Общества взаимной помощи учащимъ. Эмеритальныя вспомогательныя кассы. Выдача пособій на льченіе и др. виды помощи учащимъ. Устройство курсовъ для учителей церковныхъ школъ; число слушателей; расходы по устройству курсовъ.

Выше уже было говорено о томъ, что составъ учительскаго персонала въ церковно-приходскихъ и грамоты школахъ застав-

*) Было бы крайне желательно и вполне справедливо, чтобы примѣръ сей нашелъ подражаніе и въ другихъ благочинническихъ участкахъ.

леть желать много лучшаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ были указаны и причины этого печальнаго факта: главнымъ образомъ недостаточность средствъ на приличное (по мѣстнымъ условіямъ) вознагражденіе учителей. Очевидно, что и самая дѣйствительная мѣра противъ этого недостатка заключается въ удаленіи указанной причины, т. е. въ увеличеніи учительскаго вознагражденія до такой нормы, чтобы учительскую службу не только не старались-бы покинуть при первомъ удобномъ случаѣ для другого рода занятій, но эти послѣднія, хотя-бы даже ради только матеріальныхъ соображеній, мѣняли на учительство. Въ этомъ случаѣ не только была-бы возможность привлекать на службу въ церковныя школы людей правоспособныхъ, но и наличныхъ учителей можно было бы заставить серьезнѣе, относиться къ своимъ обязанностямъ. Потеря службы для нихъ въ этомъ случаѣ была-бы дѣломъ не безразличнымъ или даже невозможнымъ какъ теперь (уволить дурного учителя въ настоящее время значитъ совсѣмъ его лишиться или промѣнять на худшаго) но, по меньшей мѣрѣ, нежелательнымъ. Другой мѣрой можетъ служить воспитаніе правоспособныхъ учителей путемъ учрежденія второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ, но и эта мѣра, какъ уже и было указано въ своемъ мѣстѣ, можетъ принести безусловно-положительные результаты только подъ условіемъ примѣненія первой мѣры.

Общество взаимопомощи, эмеритальныхъ и вспомогательныхъ кассъ не существовало. Выдача пособій была оказываема одинъ только разъ, но въ незначительномъ размѣрѣ: именно выданы 25—рублевныя пособія учителямъ: Петропавловской школы, В. Лаврову, Песчано-Озерской Л. Тицатову, Красноярской И. Чернецкому и Черемховской П. Лаврову. Конечно этотъ фактъ объясняется не тѣмъ, чтобы не было лицъ, нуждавшихся въ помощи или не было желанія оказать ее, но опять—же по недостатку средствъ въ распоряженіи Совѣта. Могущественной мѣрой для поднятія умственнаго уровня и духа учащихся могли бы служить учительскіе курсы. Мысль о такомъ значеніи ихъ давно уже назрѣла и въ средѣ самихъ учителей, но несмотря на это въ отчетномъ году курсы не могли состояться, такъ-какъ ассигнованная на нихъ сумма въ 700 р. не могла-бы покрыть (благодаря громадности разстояній и дороговизнѣ принасовъ) потребныхъ на эти курсы издержекъ.

VII. Мѣры къ обезпеченію учащихся въ церковныхъ школахъ (снабженіе учащихся горячею пищею, одеждою). Общества вспоможенія учащимся. Общежитія. Ночлеги.

Въ отчетномъ году организованныхъ обществъ вспоможенія учащимся не существовало, равно-какъ и почлеговъ; существовало лишь незначительное число общежитій, а именно: *Въ Верхне-Амурскомъ отдѣленіи.* Общежитіе существовало (и существуетъ) при Черемховской второклассной школѣ для учениковъ дальнихъ селеній. Въ отчетномъ году въ немъ было 10 человекъ, причемъ двое изъ нихъ содержались на счетъ прихода Благовѣщенской кладбищенской церкви. Въ общемъ—стоимость годового содержанія каждаго пансіонера опредѣлялась въ 60 р. деньгами или натурою. *Въ Нижне-Амурскомъ отдѣленіи* существовали общежитія для учениковъ инородцевъ во всѣхъ миссіонерскихъ школахъ: На содержаніе каждаго ученика изъ миссіи отпускается въ годъ по 35 р. Изъ общежитія дѣти инородцевъ получали одежду и пищу. *Въ Южно-Уссурийскомъ отдѣленіи.* Общежитія имѣются при школахъ Корсаковской, Спеловской и при Троице-Николаевскомъ монастырѣ. Въ первыхъ двухъ пища и одежда для учениковъ доставляется родителями ихъ, а въ послѣдней пища дается монастырѣмъ.

VIII. Вліяніе церковной школы на мѣстное населеніе. Замѣчательные факты. Отношеніе къ церковнымъ школамъ а) крестьянскаго населенія б) другихъ сословій в) администраціи. Пособія и пожертвованія на церковно-школьное дѣло и другія проявленія сочувствія.

За короткое время своего существованія, еще только выросшая сама, церковная школа не успѣла достигъ того, чтобы ея вліяніе на окружающее населеніе выразилось въ осязательныхъ формахъ, однако и теперь слѣды этого вліянія уже замѣтны. Неопустительное посѣщеніе учениками въ праздничные дни богослуженія и ихъ непосредственное участіе въ немъ чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ невольно привлекало въ храмъ Божій и ихъ родителей. Заботы учащихся объ искорененіи дурныхъ привычекъ, сквернословія, неопрятности телѣсной или въ одеждѣ, вызвали въ народѣ уваженіе къ школѣ, какъ къ мѣсту, куда подобно храму должно являться только въ приличномъ видѣ, а затѣмъ этотъ элементъ правдивости и наружной опрятности незамѣтно вошелъ изъ школы вмѣстѣ съ школьниками и въ дома ихъ родителей. Равнымъ образомъ, замѣтно вліяніе школы и въ умственномъ отношеніи: неоднократно замѣчались случаи, что мѣстное населеніе обращалось къ учителю или завѣдующему школою за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній не только въ области вѣры, но и

физическихъ явленій, каковой фактъ несомнѣнно долженъ повести къ благимъ результатамъ въ смыслѣ уничтоженія или, по меньшей мѣрѣ, ослабленія суевѣрій.

Что касается отношенія населенія къ школѣ церковной, то сочувствіе его къ ней—несомнѣнно. Многіе крестьяне д. Богородской, имѣющей школу министерскую, читаемъ въ отчетѣ В.-Амурскаго отдѣленія, отдають своихъ дѣтей въ церковную школу Черемховскую, отстоящую на разстояніи 2 версты, видя большую пользу школы церковной. Въ особенности замѣчено это сочувствіе въ городахъ, гдѣ церковныя школы переполнены учащимися. Равнымъ образомъ нельзя сомнѣваться въ сочувствіи и другихъ слоевъ населенія, реальнымъ доказательствомъ котораго можетъ служить та послѣдняя лента, съ которою они приходятъ на пользу церковныхъ школъ и только указавшіеся выше факты ненормальнаго отношенія къ церковной школѣ нижней мѣстной администраціи могутъ грозить опасностью ослабленія этой связи между населеніемъ и церковной школой. Что же касается высшей администраціи, то удостовѣрениемъ ея симпатій къ школамъ церковнымъ могутъ служить оказанія съ ея стороны вспомошествованія на пользу церковныхъ школъ. Таково, на примѣръ, ежегодное (оказанное и въ отчетномъ году) вспомошествованіе въ 100 р. Хабаровской церковно-приходской школѣ и одновременно—Долетроицкой (300 р.) Отъ Г. Начальника края, Генераль-Лейтенанта Николая Ивановича Гродекова, а также денежные и цѣнные подарки, сдѣланные многимъ учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ Г. Главнымъ Начальникомъ края, во время его поѣздки въ отчетномъ году по Амурской области. Изъ частныхъ благотворителей отмѣтимъ Н. В. Ельцова, пожертвовавшего 200 р. на закладъ для Долетроицкой школы, В. А. Левашева, обязавшагося содержать второй классъ Николаевской школы, общества Ильинское и Долетроицкое, пришедшія на помощь устроенію школьныхъ зданий (367 р. и 200 р.), В. И. Пьяпкова, пожертвовавшего на Никольскую школу 250 р.

IX. Предположенія и соображенія о развитіи дѣла народнаго образованія.

Подводя итогъ всему изложенному выше должно сказать, что для успешнаго развитія дѣла народнаго образованія въ краѣ прежде всего необходимо увеличеніе денежныхъ средствъ на содержаніе школъ. Это увеличеніе можетъ быть доведено до надлежащей нормы чрезъ:

а) Увеличеніе отпуска суммъ отъ Св. Синода, б) поступленіе суммъ земскаго сѣора, ассигнуемыхъ на ц. школы, къ своему надлежащему назначенію, в) надѣль школь земельными участками, г) отпускъ бесплатно части учебныхъ книгъ для школь изъ книжнаго склада Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта

При увеличеніи денежныхъ средствъ откроется возможность устранить и всѣ прочіе, выше указанные недостатки, а именно:

а) увеличить оклады учителей церковныхъ школь, б) учредить книжные склады при отдѣленіяхъ, изъ коихъ и снабжать школы книгами и пособіями, въ случаѣ возможности, за деньги, въ противномъ же—бесплатно, в) понизить, или и вовсе уничтожить плату за обученіе, г) улучшить путемъ ремонта или возведенія вновь школьные помѣщенія, д) сдѣлать для всѣхъ школь единообразную и отвечающую своему назначенію школьную мебель и, главное, е) обновить учительскій персоналъ, путемъ удаленія непригодныхъ его членовъ и привлеченія новыхъ. Представляется сверхъ того крайне желательнымъ, ж) дабы были предоставлены учащимъ въ церковныхъ школахъ всѣ тѣ права, кои пользуются въ Приамурскомъ краѣ учителя школь Министерскихъ, т. е. права государственной службы, пенсін, прибавки за выслугу лѣтъ, право ношенія форменной одежды, з) для увеличенія контингента правоспособныхъ учителей ходатайствовать предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ учрежденіи двухъ новыхъ второклассныхъ школь одной—въ Амурской области, другой—въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, и) ходатайствовать предъ Высшею властію, въ видахъ прекращенія ненормальныхъ отношеній къ церковной школѣ со стороны низшей мѣстной администраціи, дабы послѣдней было разъяснено, что узаконенія и правила о школахъ церковныхъ обязательны не для духовенства только, но и для всѣхъ другихъ ведомствъ и что принадлежность школы тому или другому Ведомству опредѣляется не источниками, изъ коихъ почерпаются средства содержанія школы, а ея типомъ, т. е. принятыми въ ней правилами и программами, а равно и способами прохожденія сихъ послѣднихъ.

Предсѣдатель Совѣта

Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Никонъ.*

Членъ-Дѣлопроизводитель *Димитрій Валовъ.*

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—31-го Іюля

№ 13—14.

1900 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Христіанское міросозерцаніе и его значеніе въ сознательно-разумной жизни человѣка. (Продолженіе). Нѣкоторыя мои думы о Сибири. (Продолженіе). Хроника.

Христіанское міросозерцаніе и его значеніе въ сознательно и разумной жизни человѣка.

(Продолженіе). *)

Причина недостаточности, противорѣчивости и неудовлетворительности всѣхъ системъ—міросозерцаній, строяемыхъ сплою отвлеченнаго человѣческаго мышленія, т. е. философіей, слишкомъ очевидна. Философія, пытающаяся разрѣшить на однихъ только началахъ человѣческаго разума всѣ основные вопросы бытія и жизни, объяснить однимъ умомъ сущность всѣхъ предметовъ въ обширной области знанія, не въ силахъ достигнуть этой цѣли, вследствие ограниченности человѣческаго разума и относительности человѣческаго знанія.

То же, и даже съ большей рѣшительностію и большимъ правомъ, можемъ мы сказать и относительно той особой отрасли научной, которая носитъ названіе «натурализма», или естествознанія.

Если философія съ своимъ отвлеченнымъ мышленіемъ, съ своимъ почти фантастическимъ полетомъ въ возвышенныя области граней бытія, оказывается несостоятельной въ дѣлѣ выработки міросозерцанія, — то естествознаніе, обыкновенно основывающее и раскрывающее свои теоріи на гипотезахъ, только подкрѣпляя и подтверждая свои предпосылки разнообразными способами анализа и эксперимента, ни въ какомъ случаѣ не

*) См. № 10 и 12 «Благ. Епарх. Вѣд.»

может претендовать на замѣту, философіи въ ея стремленіи выработать удовлетворительное міросозерцаніе.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что какъ философія и естествознаніе, такъ и всякая, какая бы то ни было отрасль знанія -- являются не болѣе, какъ произведеніями, или продуктами ума человѣческаго, и, какъ таковыя, вмѣстѣ съ нимъ предназначены къ постепенному развитію и совершенствованію. Для выработки же истиннаго и совершеннаго міросозерцанія, само собою разумѣется, необходимо, именно, нѣчто такое, чему не нужно было бы далѣе развиваться и совершенствоваться, что само въ себѣ содержитъ истину и совершенство.

Этимъ и можетъ быть только одна *религія*, представляющая самую насущную, неотвратимую и неизбежную потребность души человѣческой. Въ этомъ отношеніи религія являетъ ту особенность и даже превосходство, что соединяетъ и объединяетъ въ себѣ и истинную философію и настоящее естествознаніе; но крайней мѣрѣ, религія никогда не чуждалась, а всегда пользовалась и пользуется и основательными выводами чистой науки и дѣльными положеніями философіи, но что самое главное, — она въ то же время присоединяетъ къ нимъ свой особенный, отличительный элементъ, заимствуемый изъ области сверхчувственной, недоступной мысли человѣческой — начало откровенное, какъ это дѣлаетъ, напр. религія христіанская. Не даромъ съ первыхъ дней существованія человѣка на землѣ и доселѣ религія -- одна религія, ни философія, ни наука, — является самымъ всеобщимъ и непререкаемымъ фактомъ во всемъ родѣ человѣческомъ, обязательнымъ духовнымъ достояніемъ всякаго народа и племени, даже самаго дикаго. Разумъ человѣческой, когда, отвергнувъ религіозное знаніе, вышелъ, повидимому, на путь самостоятельнаго философскаго изслѣдованія, на самомъ дѣлѣ, никогда не освобождался да и не могъ освободиться отъ могущественнаго вліянія на него религіи, которая составляетъ такую неотъемлемую потребность ду-

ни человѣческой. Вотъ почему такъ глубоко вѣрно замѣчаніе того отца Церкви, который назвалъ философію «служанкой богословія.»

Составляя существенное коренное свойство духа человѣческаго, религія была и есть въ то же время и основа духовной жизни человѣка. Умственное, нравственное, общественное и политическое развитіе народовъ всегда стояло и стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ ихъ религіозными воззрѣніями. По словамъ одного западнаго аологета христіанства (Лютарда), «религія есть материнское лоно, изъ котораго вышла вся духовная жизнь человѣчества, — вся высшая культура человѣческаго рода есть дочь религія».

Итакъ, одно только религіозное міросозерцаніе можетъ удовлетворять всѣмъ разумнымъ запросамъ человѣка, можетъ дать ему стройное, полное и цѣльное міропознаніе и жизнепониманіе, — но только, — сдѣлаемъ оговорку, — подъ тѣмъ необходимымъ словіемъ, если сама религія представляетъ безусловную истину, святость и совершенство. Христіанство, и только оно одно — есть высочайшая, святѣйшая и единственно истинная, спасающая человѣка, божественная религія, — и какъ такая она и можетъ дать и въ дѣйствительности даетъ отвѣты рѣшительно на всѣ вопросы бытія и жизни, даетъ вполне удовлетворяющее человѣческую душу и превосходящее всякій человѣческой умъ міросозерцаніе. На вопросъ о первой вышей причинѣ бытія и жизни, оно отвѣчаетъ, что виновникомъ всего существующаго является Творецъ и Промыслитель — Богъ. Богъ, по его ученію, есть такое Существо, выше, ниже и внѣ котораго нѣтъ ничего истинно-сущаго, самосущаго. Богъ есть верховная и истинная жизнь, отъ которой все заимствуетъ свою жизнь. Онъ одинъ только вѣченъ, всемогущъ, всеблагъ, всевѣдущъ, вездѣсущъ, всеблаженъ, — Онъ — Единъ въ Трехъ Лицахъ. По самому существу Своему, Онъ есть блаженство, истина, благодать и верховная красота, а потому свойства Божіи составляютъ самую сущность

и существо Божіе; ихъ нельзя и сравнивать съ качествами человѣческой души. Богъ есть сама верховная благодать и вѣчность; въ Немъ нѣтъ ничего, что не было бы Его сущностію, и въ этомъ-то состоитъ Его неизмѣнность.

Богъ есть Существо, сотворившее міръ, который, такимъ образомъ, не вѣченъ, но явился во времена, лучшее сказать— вмѣстѣ съ временемъ. Богъ есть Существо, правящее міромъ безъ труда, содержащее міръ безъ усилій, неразлитое въ немъ, подобно веществу, но всегда и всецѣло въ Себѣ пребывающее. Богъ существуетъ вездѣ, но не такъ, какъ что-нибудь, заключающееся въ пространствѣ, потому что въ пространствѣ содержится только тѣло. Богъ не есть мѣсто, которое заключалось бы въ чемъ-нибудь; напротивъ, всѣ вещи заключаются въ Немъ, хотя Онъ и не подлежитъ пространству, объемлющему всѣ вещи. Каждое мѣсто въ пространствѣ занято шириною, глубиною и длиною тѣла; но Богу нельзя приписать ничего подобнаго. Все существуетъ въ Богѣ не такъ, какъ во вмѣстѣлицѣ, а какъ содержимое Его премудростію и силою.

Творецъ міра является Творцомъ и человѣка, котораго Онъ создалъ по образу своему и подобію и надѣлилъ душою бессмертною, живою, разумною, чувствующею и желающею, или свободною. Душа отлична отъ тѣла и такъ какъ духовнаго свойства, то не имѣетъ никакого цвѣта и не ограничивается никакимъ мѣстомъ въ организмѣ и никакимъ пространствомъ.

Богъ, какъ несовершенное и всеблагое Существо, не создалъ зла; Самъ— совершенное и безусловное добро, Онъ сотворилъ только добро— все, что сотворилъ, какъ говорить слово Божіе— «вся добра зѣло». (Быт. I, 31). Зло же явилось, какъ слѣдствіе злоупотребленія человѣкомъ дарованной Творцомъ свободой, нарушеніемъ святой Его воли, данной человѣку заповѣди. Нарушивъ эту заповѣдь, человѣкъ не только внесъ порчу и поврежденіе въ свою душевно-тѣлесную

природу, но также и въ природу ви́шнюю, въ міръ физическій. Вслѣдствіе грѣхонаденія человекъ подвергся бѣдствіямъ временнымъ, смерти и вѣчному осужденію. Но безконечно милосердный и всеблагій Богъ не желалъ вѣчной гибели грѣшного человека и благоволилъ снять съ него Свое праведное осужденіе. Съ этой цѣлью, въ исполненіе времени, т. е. въ определенное время, Онъ послалъ на землю Своего Единороднаго Сына, Который Своими страданіемъ и крестною смертію принесъ избавленіе грѣшному роду человеческому, а Своимъ божественнымъ ученіемъ пролилъ благодатный свѣтъ въ непроглядный мракъ космическаго въ грѣхѣхъ и сѣни смертной человечества. Въ силу безконечныхъ заслугъ Сына Божія родъ человеческій получилъ возможность спасенія и достиженія, при содѣйствіи благодати Божіей, той утѣхи и того блаженства вѣчнаго, котораго онъ созданный для блаженства, лишился преступленіемъ воли Творца, нарушеніемъ Его заповѣди.

Главную цѣль жизни человека христіанское міросозерцаніе видитъ въ угодобленіи Богу, въ общеніи съ Нимъ, отъ котораго отпалъ первый человекъ. Настоящая земная жизнь, по его представленію, является только ступенью, или тѣмъ подготовительнымъ состояніемъ, въ которомъ полагаются человекомъ зачатки совершенствованія и богоугодобленія, ведущаго къ вѣчному блаженству за гробомъ. Смерть, не прерывая нашего существованія по душѣ, не прекращаетъ и начатаго дѣла совершенствованія и богоугодобленія, которыя пребываютъ тамъ, въ загробномъ мірѣ, уже независимыми отъ ви́шнихъ случайностей физического существованія.

Касаясь ви́шняго, видимаго нами, міра, христіанское міровоззрѣніе говоритъ о томъ, что этотъ міръ, сотворенный во времени, во времени будетъ имѣть и свою кончину. Кончица міра будетъ состоять въ томъ, что онъ и все, что въ немъ («земля и яже на ней дѣла» (2 Петр. 3, 10) сгоритъ и послѣ того будетъ, какъ учитъ св. апостолъ, «по обѣтованію

Божію, новое (обновленное) небо и новая (обновленная) земля, на которыхъ будетъ обитать одна правда» (3, 13). При концѣ же міра произойдетъ и судъ Божій надъ родомъ человѣческимъ, послѣ котораго праведные получатъ заслуженную награду и будутъ блаженствовать вѣчно въ царствіи Отца Небеснаго, а грѣшныя получатъ достойное возмездіе—пойдутъ въ муку вѣчную, «уготованную діаволу и ангеламъ его» (Мѣ. 25, 41).—

Н. Голубцовъ.

(Окончаніе будетъ).

НѢКОТОРЫЯ МОИ ДУМЫ О СИБИРИ.

*(Продолженіе) **

Письмо второе (изъ Бійска).

Письмо Ваше получилъ; благодарю....

Вы спрашиваете меня, почему я не описалъ Вамъ, хотя вкратцѣ, своей поѣздки изъ «Россіи» въ Сибирь, до Бійска? По той простой причинѣ, что тяжело описывать грустное, скорбное. Когда я ѣхалъ къ Вамъ, радость наполняла мое сердце и все, всѣ люди, вся природа, каждая травка, листокъ, все меня тогда веселило... Когда я удалялся изъ дома отчаго въ страну далекую,—только не какъ сынъ блудный, а какъ человѣкъ, старающійся всегда помнить слова Наставника и Отца: «Иже любитъ отца или мать *паче Мене*, нѣсть Мене достоинъ... И иже не приметъ креста *Своего* и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ» (Мѣ. X, 37—38),— когда я ѣхалъ отъ Васъ, скорбь исполнила сердце мое, слезы невольно тогда текли изъ глазъ и все—все казалось мнѣ мрачнымъ... Грустно, тяжело мнѣ было и, вотъ почему, не описалъ я Вамъ въ своемъ первомъ письмѣ

**) См. № 12 «Благов. Епарх. Вѣд.»*

своей поѣздки въ Сибирь... Когда я удалялся отъ Васъ, я отдавалъ себя душою Богу, а тѣло, человѣческое, просилось назадъ, на родину, гдѣ легче, тише, спокойнѣе...

Теперь я достаточно успокоился: Господь никогда паче мѣры не искушаетъ и за скорбь посылаетъ радованіе, за слезы—веселіе...

Вхалъ я изъ Могилевской губерніи въ Бійскъ чрезъ Москву, Ярославль, Самару, Златоустъ и т. д. Двигался я довольно медленно, съ остановками, ради знакомства съ городами и деревнями... Одинъ случай особенно памятенъ мнѣ изъ сей моей дальней поѣздки....

Я оставилъ свой прекрасный Волжскій пароходъ и остановился въ приволжской деревнѣ. Прошло два дня...

Жаркій лѣтній день; синее прозрачное небо торжественно стоитъ во всемъ своемъ необъятномъ великолѣпіи; нѣжныя бѣлыя облака не плывутъ, а словно тонутъ, словно уходятъ все глубже и глубже.. Жарко. Улицы почти пусты; изрѣдка пройдетъ какой-либо мужикъ—труженикъ или пролетется крестьянская телѣга. Всѣ ушли на работу, въ поле, а пзъ оставшихся каждый ищетъ прохлады, либо подъ тѣнью зеленой природной палатки широко—развѣсстаго дерева, либо, плотно завѣсивъ окна, бережно прячетъ себя отъ солнца въ прохладной полутьмѣ своей комнаты...

Жарко. Не въ силахъ ни мыслить, ни чувствовать, ни работать. Какая-то истома наполняетъ все существо. Пойду за деревню—искать прохлады въ густой чащѣ лѣса, пойду наслаждаться ароматомъ сосновой смолы, слушать легкой шелести березы и осины, когда благодѣтельный вѣтеръ коснется ихъ мелкихъ листиковъ, и заставитъ ихъ трещать и шумѣть на тонкихъ вѣткахъ! «Сказано—сдѣлано»; шляпу и маршъ—маршъ!.....

Выйдя за деревню я свернулъ съ дороги и пошелъ около Волги лугами. Что за чудное, право, время! Воздухъ

покрытая, кочка, — стой! попалась... Ложусь и предаюсь мечтанию и сладкой дремотѣ. Смотрю на чистое, свѣтло — голубое, безоблачное небо, наслаждаюсь..... Тихо, тихо вокругъ меня: все заснуло, подавленное этимъ зноемъ: встрепенется птичка, прожужжитъ какая то муха, вспорхнетъ пестрокрылая бабочка и опять... тихо, тихо...; только несносные комары продолжаютъ трубить надъ моими ушами и поминутно жалятъ меня... Но и мечтать жарко: сладкая нѣга разливается по всему существу, глаза смыкаются и я... заснулъ... И вотъ вижу я, сестра, будто выбрался я, еще воспитанникъ Константиновскаго Межеваго Института, на опушку нашего лѣса и глазамъ моимъ представилось поле, засѣянное рожью. Золотистые колосья переливались и шумѣли, а между ними снѣжи хорошенькіе васильки. Здѣсь взвилась и пролетѣла ласточка, тамъ затянулъ кузнечикъ свою монотонную мелодію. Какъ люблю я эти однообразные, отчетливые звуки; то замираютъ они въ воздухѣ, то вновь усиливаются; что говорятъ они?...: Иду далѣе; солнце уже совсѣмъ спряталось на горизонтѣ; луна и звѣзды мерцаютъ и трепещутъ въ темной синевѣ медленно-текущей нашей рѣчки... А вдали (вижу я), надъ водою, стелется туманъ, а въ туманѣ, какъ будто призывается и поднимается изъ воды русалка и, вся пропитанная благоуханіемъ фіалокъ, и зоветъ къ себѣ и манитъ!.. «Сюда, сюда, ко мнѣ, — домой» слышу я голосъ русалки, *твоей* голосъ. «Туда, туда», кричу я; я порываюсь бѣжать и.. просынаюсь..... Родное вспоминается, тянетъ къ себѣ...

Жара уже спала, начинало темнѣть, пора было подумать и о ночлегѣ... Медленно, нехотя, отправился я въ ближайшее село Кучино, такъ какъ до дома, до деревни, было гораздо дальше, чѣмъ до села. Не хотѣлось разстаться съ природой, съ лѣсомъ, съ чудной прохладой ночи, съ ея обманчивыми грезами и видѣніями; но и по прибытіи въ село, въ домъ священника, долго не могъ я отойти отъ окна, любуясь чудной ночью и только, когда поблѣднѣли звѣзды, когда сла-

бый розовый свѣтъ, предвѣстникъ восходящаго солнца, появился на горизонтѣ, я задернулъ стору и, засыпая, думалъ, какъ все ничтожно, мелко, жалко въ сравненіи съ могучей, торжествующей, побѣдоносной природой; только въ ней, думалось мнѣ, въ природѣ—все: прелесть и гармонія, явная слава Бога—Творца и былика....

Утромъ я всталъ, одѣлся, сходилъ къ обѣднѣ и пошелъ смотрѣть ярмарку (былъ день воскресный)... На церковномъ дворѣ стояло множество телѣгъ съ разными товарами. Тутъ можно было видѣть и ситцы самыхъ пестрыхъ цвѣтовъ, и пряники всевозможныхъ формъ и вкусовъ, и подсолнухи; много было и конфетъ, удовлетворяющихъ, конечно, только неприхотливымъ вкусамъ крестьянскихъ дѣтей и дѣвушекъ... Раздавался благовѣстъ отъ обѣдни. Со всѣхъ сторонъ тянулись большія массы крестьянъ, одѣтыхъ лучше обыкновеннаго, но—праздничному. Замѣтно было, что они были очень рады праздничному дню, дававшему имъ возможность отдохнуть отъ вседневныхъ трудовъ и заботъ... И какъ искренна, какъ чиста была радость крестьянскихъ дѣвокъ, ребятишекъ и парней! Вотъ мальчонка проситъ у отца три копѣйки на подсолнухѣ, и тотъ, наконецъ, исполняетъ просьбу сына. Съ какимъ неподдѣльнымъ восторгомъ бѣжитъ этотъ пятишестилѣтній мальчуганъ къ продавцу и съ какою важностью требуетъ себѣ горсточку подсолнуховъ и двѣ конфеты. А вотъ еще довольно молодая крестьянка покупаетъ нѣсколько аршинъ ситцу на платье своей двѣнадцатилѣтней дочери, лицо которой сіяетъ при мысли, что вотъ—вотъ и у ней будетъ хорошенькое платьице... Старуха, еле живая, сухая, и та вышла купить на послѣдніе деньги розовый, обѣщанный своей внучкѣ, платочекъ. А эта внучка (либо правнучка), розовая, полная радости и ожиданія, забывая болѣзни своей бабуся, немилосердно теребитъ ее и подгоняетъ. «Тише ты, востроглазая, тише!» удерживаетъ добрая—добрая бабушка свою прыгающую внучку, «вотъ я—те, коли будешь прыгать,

возьму, да и не куплю платочекъ; ишь ты, шалунья, распрыгалась!»! Но не тутъ-то было; внучка и въ грошъ не ставитъ строгія замѣчанія своей бабуся: она видитъ, что бабуся шутитъ, что бабуся сама ускоряетъ шаги.....

Можно-ли пересчитать здѣсь всѣхъ смѣющихся, по горло довольныхъ крестьянскихъ дѣтей, парней и дѣвокъ! Всѣ они нынче смѣются, всѣ они счастливы, довольны!!.. Найдите хоть одного крестьянскаго ребенка, парня, хоть одну крестьянскую дѣвушку, у которой не задрожала-бы отъ радости губки, у которой не заблестѣли-бы отъ радости глазки при звукѣ:

«По грушу, по грушу!

«Купи, смѣняй!...»

По—неволѣ я думалъ: «Боже мой, Боже мой! какъ мало нужно для удовлетворенія желаній крестьянскихъ ребятинекъ!...» И вспомнилъ я здѣсь своихъ сотоварищей, свою школьную жизнь, и горько мнѣ, и больно стало на сердцѣ; «тутъ въ деревнѣ, — думалъ я, — простота, безыскусственность, но за то и невѣжество, необразованность; тамъ— въ школѣ, въ Москвѣ, — наука, гордость, напыщенность, горе! тутъ здоровые, дышанціе жизнью, парни, тамъ— худые, желтые баричи. Здѣсь— довольство малымъ, тамъ— страсти, которыя, конечно, не въ силахъ удовлетворяться малымъ... Страсть къ деньгамъ, къ выпивкамъ, къ разврату— вотъ имена тѣхъ страстей. Бѣдныя, бѣдныя дѣти Москвы! вамъ очень часто приходится разочаровываться, вамъ никогда не приходится наслаждаться счастьемъ крестьянскихъ ребятинекъ, замарашекъ... Бѣдныя, думаю, невинныя дѣти!!...»

Часто бываетъ, что какой-либо сравнительно—мелкій фактъ вдругъ затрагиваетъ въ головѣ и сердцѣ человека какой-либо сравнительно—важный вопросъ,— и этотъ вопросъ, который и раньше часто заставлялъ задумываться человека, но какъ то забывался, теперь неотвязчиво сидитъ въ головѣ, не выходитъ изъ сердца, становится мучительнымъ, жгучимъ ..

Ярмарка въ селѣ Кучинѣ, съ ея крестьянскими ребятами, парнями и дѣвушками, съ ея пряниками—конями, медвѣдями, рыбами и офицерами, поразила меня; моя мысль этою (почему-то «этою», хотя я много видѣлъ и раньше деревенскаго) ярмаркою натолкнулась на жгучій вопросъ о дѣтяхъ, обучающихся въ нашихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ....

«Mein Ruh'ist hin,
Mein Herz ist schwer».

(Гёте). *)

Пока прощайте....

Письмо третье (изъ Війска).

Письмо Ваше получилъ; спасибо!..

Вы спрашиваете, какое мое мнѣніе о причинѣ «контраста между (можетъ быть и весьма глупыми, но чистыми!) крестьянскими ребятами и (то-же не очень-то мудрыми и многимъ загрязненными!) учениками нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній»? Охотно отвѣтствую Вамъ... *Лжи, которая очень сильно вътлась, какъ ржавчина въ старое желѣзо, въ систему нашего школьнаго воспитанія, въ русской деревнѣ пока еще нѣтъ, мало....*

Великое значеніе имѣетъ школа**) въ жизни человѣка!..

Вся жизнь человѣка есть переходное состояніе изъ одного возраста въ другой; на жизнь человѣка прежде всего производятъ вліяніе мать и отецъ: они даютъ ему жизнь, они кладутъ первыя сѣмена въ душу, ихъ природа переходитъ къ ихъ дѣтямъ, ихъ поступки становятся достояніемъ ихъ дѣтей; малое дитя во всемъ подражаетъ отцу и матери, съ вѣрою принимаетъ ихъ каждое слово и дѣйствіе; счастье родителей—счастье ихъ дѣтей.... Но вотъ человѣкъ переходитъ изъ дѣтскаго возраста къ юношеству, бывшее дитя

*) «Фаустъ». «Мое спокойствіе исчезло и на сердце тяжело».

**) Особенно закрытая.

становится уже «подросткомъ», почти юношей, вступаетъ въ заведеніе. Тутъ уже вліяніе родителей отходитъ на второй планъ; здѣсь начинаетъ дѣйствовать заведеніе; заведеніе— *главный* элементъ въ воспитаніи человѣка; въ школѣ *должны* искоренить изъ юноши дурное, вложить и развить въ человѣкѣ— доброе, хорошее, славное, честное; отъ заведенія, въ которое вступаетъ молодое поколѣніе, зависитъ направленіе дѣятельности ума, сердца и воли человѣка въ ту или другую сторону; отъ заведенія зависитъ счастье человѣка, оно для юноши— вторая семья, часто все; *заведеніе отвѣчаетъ* за своего молодого и неопытного члена предъ Богомъ и людьми...

Я не отрицаю вліянія на юношу, какъ на человѣка, и другихъ элементовъ, такъ напримѣръ природы, но я говорю, что заведеніе есть *самый важный, самый главный* элементъ въ человѣческой жизни; я говорю, что *если школа дала* человѣку прочныя нравственныя и умственныя начала, основанія, если заведеніе приучило человѣка къ труду, то можно съ достаточною вѣроятностью сказать, что такой человѣкъ всегда (за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ) будетъ нравственъ и уменъ, всегда будетъ «человѣкомъ», чтобы съ нимъ не случилось....

«Пусть вокругъ его море бушуетъ—
«Онъ слагитъ съ упрямой волной;
«Пусть будетъ покинутъ въ пустынь—
«Найдетъ онъ воды ключевой»!

Если брошены въ землю зерна добрыя, можно ждать добрыхъ плодовъ...

И такъ: по моему, школа *должна* дать своимъ ученикамъ твердыя, — и нравственныя, и умственныя, — основанія... Для того, чтобы школа была именно школой прежде всего необходимо, чтобы всѣ руководители школы: начальники, преподаватели и воспитатели, — ясно сознавали свое св. назначеніе, свою св. цѣль. *Если* всѣ они ясно сознаютъ свое назначеніе, *если* они твердо идутъ по намѣ-

ченному благому пути воспитанія, *если* воспитатели и преподаватели — люди, понимающіе дѣло, любящіе юношество сильно, безгранично, то слава и честь той школѣ, въ которой такіе водители, — слава и честь воспитателямъ!...

Вотъ, друзья мои, какое значеніе я придаю школѣ, вотъ, въ краткихъ словахъ, мой взглядъ на школу, моя идеальная школа! Теперь скажите мнѣ: много-ли вы знаете, видѣли учебныхъ заведеній, хотя немного подходящихъ къ настоящей школѣ? много-ли вы знаете школъ, гдѣ отношенія между воспитателями и воспитанниками дышутъ искренностью, задушевностью, простотою, любовію и довѣріемъ, — много-ли вы знаете воспитателей, которыхъ воспитанники любятъ, уважаютъ, которыхъ воспитанники считаютъ своими старшими друзьями, которыми воспитанники гордятся? О, если-бы на эти вопросы можно было у насъ отвѣчать утвердительно!...

Въ большинствѣ, въ огромномъ большинствѣ, случаевъ воспитанники вмѣсто того, чтобы уважать, любить своихъ учителей, воспитателей, — считаютъ ихъ за пѣчто злое, пиквиторское, умѣющее только кричать, наказывать, ставить колы, да нули. Почему такъ, кто виноватъ: воспитатели или воспитанники? — вотъ какой вопросъ является необходимымъ слѣдствіемъ такого школьнаго положенія. Я отказываюсь обвинять юныхъ учениковъ: я знаю, — хотя, правда, и очень мало, — такихъ учителей, воспитателей, которыхъ воспитанники считаютъ своею нравственною силою, ибо они поднимаютъ въ воспитанникахъ новыя и новыя силы, согрѣваютъ ихъ, дѣлаютъ воспитанниковъ бодрѣе и честнѣе.

По моему мнѣнію, главные виновники такого отчужденія учителей отъ учениковъ — сами воспитатели; они виноваты тѣмъ, что сами отталкиваютъ отъ себя учениковъ, сами чуждаются ихъ; они виноваты тѣмъ, что не даютъ пищи для умовъ и сердецъ воспитанниковъ... А какъ-бы хорошо было, моя родители, если-бы учителя не чуждались учениковъ, если-бы между воспитывающими и воспитываемыми была-бы

нравственная связь! Тогда-бы не тратили школьники времени на бесполезныя (а иногда и вредныя) развлечения, тогда-бы школьники не находили времени и, главное, удовольствія предаваться ругани, пьянству, разврату; не бѣжали-бы тогда школьники въ трактиры и другіе, еще худшіе, дома, искать развлечения, забвенія; тогда само образованіе шло, очевидно, гораздо бы успѣшнѣй!....

«Но (скажете Вы), вѣдь ты-же самъ сказалъ, что твоя школа — идеальная школа, что только въ природѣ, въ одной природѣ все: прелесть и гармонія, такъ чего-же ты хочешь, идеала?» Нѣтъ; знаю я, отлично я знаю, что моя школа — идеалъ школы, что «такая» школа возможна только при служеніи въ школѣ однихъ высшихъ, самыхъ высшихъ нравственныхъ личностей, но вѣдь къ идеалу-то и нужно посылно приближаться, а этого-то благаго стремленія и не видно въ современной школѣ; видно тамъ скорѣе удаленіе, бѣгъ отъ идеала: то, что должно-бы главенствовать въ школѣ, — стоять на самомъ послѣднемъ планѣ, является какъ-бы исключеніемъ, почти ненормальностію.

Вы упрекаете меня въ преувеличиваніи? да? Но, Боже мой, какъ-бы я самъ былъ радъ, если-бъ это была моя фантазія, только фраза! Къ сожалѣнію, это сама дѣйствительность. Посмотрите на наши учебныя заведенія: посмотрѣли? Что-же вы видите: много учителей, воспитателей (человѣкъ 20—30), и нѣтъ въ школѣ «школы»; не даютъ тамъ должнаго воспитанія, нѣтъ тамъ одной семьи — воспитателей и воспитанниковъ; тамъ царить часто одно безжалостное поправленіе всего хорошаго, всего того, что можетъ сдѣлать изъ «мальчиковъ» — хорошихъ юношей, изъ чистыхъ юношей — здраво-мыслящихъ мужчинъ, достойныхъ гражданъ Россіи!..

Слушая меня теперь, вы воображаете, что я вижу кругомъ себя только одно дурное и ничего не вижу хорошаго, что я — неисправимый уродъ, скентикъ? Нѣтъ!

«Не зови меня безстрастнымъ

«И холоднымъ не зови», а лучше посмотри попристаальнѣй на нашу школу и ты скажешь, что я правъ. Вглядитесь попристаальнѣй въ школу и вы перѣдко увидите тамъ такихъ *воспитателей* и воспитанниковъ, у которыхъ нѣтъ почти ни одной чистой, честной мысли, ни одного честнаго поступка. И подчеркиваю «воспитателей», потому что нечестность воспитателей—причина нечестности воспитанниковъ (по большей части): у воспитанниковъ все пригнано подъ мѣрку начальства.... Часто учащіе, обзаведясь многочисленными семействами, бабками и мамками, больше хлопчуть о себѣ, о своемъ карманѣ, а ужъ никакъ не о тѣхъ, которые имъ поручены; учащіе хотятъ побольше получать, поменьше дѣлать; часто начальство—это неумытое дѣтище правительства, облаканное, избалованное, между собою переродившееся, попросту говоря, «дармоѣдничаетъ», принадлежитъ къ породѣ людей, которыхъ я называю «удобными» (т. е. къ породѣ людей, дѣлающихъ только то, что для нихъ «удобно», выгодно). Господа младшіе воспитатели мыслятъ не такъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ долгъ и совѣсть велитъ, какъ хочется, а такъ, какъ (только не Богъ), а старшіе воспитатели велятъ; господа старшіе воспитатели мыслятъ такъ, какъ господа, какіе-нибудь, инспектора велятъ и т. д., и т. д., и т. д. Сознательно-ли, безсознательно-ли, не знаю право, но начальство школы очень часто ставитъ себя такъ относительно воспитанниковъ, что послѣдніе *вынуждены* относиться къ нему съ большимъ недоувѣріемъ.....

Вы требуете примѣровъ, вы все еще не вполне довѣряете моимъ словамъ, думаете, что я фантазирую? Хорошо; въ слѣдующемъ письмѣ расскажу Вамъ примѣры.... До свиданія...

Арх. Никонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Х р о н и к а.

Юля 28. Его Преосвященство совершалъ всепощное бдѣніе въ градо-Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ. Начало всенощной въ 6 часовъ вечера. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ, священники: А. Гаркинъ и П. Протоіаконовъ.

Юля 29. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію, по случаю престольнаго праздника въ Петропавловской церкви, что при Благовѣщенскомъ тюремномъ замкѣ. Начало литургіи въ 9 часовъ утра. Сослужащими были: Благочинный священникъ Н. Логиновъ и священникъ П. Донской.

Юля 2. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, священники: Н. Логиновъ и Е. Соболевъ.

Юля 8. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Михаило-Архангельской церкви-школь. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи, архимандритъ Никонъ, кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Діонисій, священники: С. Пашковскій, С. Тихвинскій и А. Гаркинъ.

Юля 15. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ городской домовой архіерейской церкви. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ и ключарь, священникъ П. Богдановъ.

Юля 16. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Вознесенской церкви. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, священники: Н. Логиновъ, Е. Соболевъ и А. Любовичъ.

Юля 20. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ городской архіерейской домовой церкви. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи, архимандритъ Никонъ, кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ и священникъ В. Давыловъ.

Юля 22. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ градо-Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноилевъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Діонисій, ключарь, священникъ П. Богдановъ и священникъ А. Гаркинъ. По окончаніи литургіи отслуженъ молебенъ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ. На молебнѣ присутствовало все городское духовенство.

Юля 23. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви. Сослужащими были: протоіерей А. Протодіаконовъ и инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Діонисій.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещанинъ

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1900 г., іюля 29 дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи А. Гонорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.